

Сначала Е Цинхуань подумал, что это какая-то шутка, и с улыбкой начал читать письмо. Но как только он бросил взгляд на первые несколько слов, выражение его лица мгновенно изменилось.

Хотя Цзин-ван частенько игнорировал Е-шицзы, в конце концов, тот был его кузеном. Поэтому Цзин-вану захотелось узнать, что так расстроило Е Цинхуаня, и он подал знак Ван Си.

Ван Си вышел вперед и спросил вместо него:

— Уважаемый шицзы, что случилось?

Е Цинхуань выглядел так, словно душа покинула его тело. Ему понадобилось долгое время, чтобы прийти в себя и протянуть письмо.

— Тяньчи, ты знаешь, кто написал это письмо? — спросил он.

Ван Си принял письмо и, не читая, передал его Цзин-вану. Му Тяньчи быстро пробежался глазами по строчкам и невероятно изумился.

Пожалуй, это была самая безграмотная писанина из всего того, что он видел за свою жизнь. Всего несколько иероглифов было написано правильно. В остальных, тут и там не хватало отдельных штрихов. Эти каракули выглядели так, словно их расшвыряло ветром. Даже шестилетний ребенок смог бы написать лучше.

Помимо ужасающего почерка, содержание этого письма... леденило кровь.

Второй принц тайно замыслил погубить Е Цинхуаня, обвинив его в убийстве принцессы из Цзиньцзюэ. В этом письме Е Цинхуаню советовали внимательно следить за действиями второго принца, а также не доверять шестому принцу.

Сейчас у императора было четверо взрослых сыновей. Любому знающему человеку было понятно, что шестой принц поддерживал третьего принца, третий принц соперничал со вторым принцем, а Цзин-ван не ладил ни с кем из них.

В этом письме, небрежно написанном на жалком листочке бумаги, упоминались трое из четырех принцев, а также Е Цинхуань, который имел тесные связи с Цзин-ваном. Когда Цзин-ван задумался об этом факте, его лицо стало еще более серьезным.

Поскольку семья Чэнъэнь была кланом покойной императрицы, она пользовалась покровительством императора. У нее были блестящие перспективы. Из-за того, что все сыновья покойной императрицы либо рано умерли, либо имели физические недостатки, у семьи Чэнъэнь не было своего принца, чтобы продвигать его в борьбе за трон. Но они и так занимали прочное положение, поэтому им не было никакой необходимости вступать в союз с кем-то из других принцев. Более того, семья Чэнъэнь нарочно держалась подальше от соперничающих принцев, чтобы не вмешиваться в их конфликты. Но теперь получалось так, что конфликт сам явился к ним на порог.

Письмо было доставлено Штормом. Выглядело оно во всех отношениях странно. Его содержание оказалось еще более невероятным. На мгновение Е Цинхуань растерялся, не зная, можно ли верить тому, что написано в письме. Его тревожили и другие моменты. Что если само письмо являлось ловушкой для семьи Чэнъэнь?

Немного подумав, Му Тяньчи слегка кашлянул. Е Цинхуань поднял голову и увидел, что Цзин-

ван показывает на определенное имя в письме.

Цзин-ван давал ему какую-то подсказку. Е Цинхуань понял, что Цзин-ван хотел обратить его внимание на "принцессу из Цзиньцзюэ".

— Ты хочешь спросить, почему здесь упоминается именно принцесса из Цзиньцзюэ? — удивился Е Цинхуань.

Если бы в письме был указан любой другой человек, оно выглядело бы намного правдоподобнее. Но речь шла именно о принцессе из Цзиньцзюэ. В последнее время ни Цзин-ван, ни Е Цинхуань не слышали никаких новостей из Цзиньцзюэ. Мало того, Цзиньцзюэ располагался очень далеко от столицы империи, где они сейчас находились. Никто из них лично не встречался с принцессой этой страны. Зачем второму принцу понадобилось убивать ее, обвиняя в этом преступлении Е Цинхуаня?

Здесь крылось какое-то противоречие. Если письмо действительно являлось ловушкой для семьи Чэньэнь, вряд ли в нем стали бы упоминать о принцессе из другой страны. Поэтому Цзин-ван был склонен поверить написанному, по крайней мере, отчасти.

Цзин-ван взял еще один лист бумаги и написал: "будешь подготовлен — избежишь беды".

Е Цинхуань ненадолго умолк. Он прекрасно понял, что имел в виду Цзин-ван.

— Лучше поверить, чем не поверить. Я пошлю людей, чтобы они присматривали за вторым принцем и... за тем шестым принцем. Посмотрим, что они планируют делать.

А заодно узнаем намерения того, кто отправил это письмо.

— Хорошо, что ты дал мне подсказку. В противном случае, я бы еще долго ломал себе голову.

Искренне и жизнерадостно улыбаясь, Е Цинхуань похлопал Цзин-вана по плечу.

Люди всегда болтали, что Цзин-ван был холодным и нелюдимым, что он ко всему относился с полным безразличием. На самом деле, он был очень вдумчивым и обладал глубоким суждением.

Чрезмерно пылкое дружелюбие Е Цинхуаня заставило Цзин-вана слегка нахмурить брови.

— Кстати, — продолжил Е Цинхуань. — Кто мог послать это письмо? Чтобы передать мне его через Шторма, этот человек должен достаточно хорошо знать мои привычки. Как ты думаешь, это кто-то из знакомых мне людей?

Предположение Е Цинхуаня казалось вполне разумным. Цзин-ван тоже хотел бы знать, кто прислал это письмо. Тем не менее, его ход мыслей слегка отличался от того, что думал Е-щицзы.

Письмо действительно отправили через Шторма. Но его прислали именно в то время, когда Е-щицзы находился у него в поместье. Если тот человек был знаком только с Е-щицзы, то почему он решил прислать письмо на глазах у Цзин-вана?

Цзин-ван больше склонялся к тому, что этот человек имел крепкие связи с его резиденцией и просто воспользовался появлением здесь Е-щицзы, чтобы передать письмо.

Все, связанное с этим письмом, было запутанным и сложным. Цзин-ван еще раз опустил взгляд на слова, написанные, если так можно выразиться, абсолютно разнузданно. Каждый штрих был выполнен размашисто и с нажимом, а некоторые даже раздваивались. При такой манере письма, наверняка, даже кисть...

Цзин-вана внезапно осенило. Он вспомнил вытертую и облысевшую кисть, которую видел совсем недавно, и было это... прямо в его комнате!

Это был тот самый юноша, который, предположительно, что-то написал в его комнате. Неужели... как раз то письмо, которое Е Цинхуань сейчас держал в своих руках?

— Тяньчи, о чем ты думаешь с таким сосредоточенным видом?

Е Цинхуань выставил два пальца и помахал ими перед лицом Цзин-вана.

Цзин-ван безжалостно шлепнул по его руке, отмахиваясь от надоедливых пальцев.

Е Цинхуань улыбнулся и сказал:

— Ты задумался о том, кто этот человек и где он сейчас находится? Вообще-то, я знаю способ, как его найти, но...

Е Цинхуань бросил взгляд на Цзин-вана и остановился, не договорив самого важного.

Цзин-ван нетерпеливо повел глазами, как бы желая сказать: "Выкладывай!"

— Пфф, — рассмеялся Е Цинхуань. — У меня есть план. Но если ты хочешь найти отправителя письма, то сначала должен ответить мне на один вопрос.

Е Цинхуань чувствовал себя гением из-за того, что он смог воспользоваться этой ситуацией, чтобы раскрутить Цзин-вана на разговор. Покачивая головой, он сказал:

— Я слышал, что в императорском дворце на тебя совершили покушение, и поэтому ты вернулся обратно в свое поместье. Но кое-что я до сих пор не могу понять. Дворец Цзинтай — твоя личная территория, где тебя окружает множество стражей. Каким образом убийце удалось проникнуть в твою комнату?

Е Цинхуань уже давно хотел посплетничать на эту тему.

<http://bllate.org/book/12469/1109787>